

Алис Март

*Pro rege
et patria*

За короля и Отечество!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алис Март
За короля и Отечество!
Серия «Хроника Амшира.
Дороже Абсолюта», книга 3

*<https://litres.ru/73915934>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Ристар осаждён. Граф Рэйвен, аристократ впечатлительный и к военному делу непригодный, пребывает в растерянности. Его кучер, напротив, в ярости. Потому что он, вообще-то, генерал королевской армии, сосланный в эту глушь шестнадцать лет назад по причинам, о которых ему до сих пор не сообщили.

История о том, как один компетентный командир в состоянии переломить ход войны, но не в силах разобраться с собственной жизнью. О том, что ответственность – это не подвиг, а рутина. О том, что самые важные слова иногда произносятся не на поле боя, а глубокой ночью, на стене, между двумя атаками, когда кажется, что никто не слышит.

А также о том, что короли умеют хранить тайны. Особенно от тех, кому эти тайны непосредственно угрожают.

Содержание

Глава 1. Первый ход.	4
Глава 2. Снежная королева.	24
Глава 3. Весть из-за стены.	37
Глава 4. Операция «Картошка».	53
Глава 5. Aqua vitae.	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Алис Март

За короля и Отечество!

Глава 1. Первый ход.

Солнце ещё не показалось из-за гор, когда Фарис остановился у зубца стены, оглядел лагерь противника. За его спиной Лайнел кутался в плащ и тихо мечтал оказаться где-нибудь подальше отсюда.

– Не нервничай ты, Снайт, – генерал смерил графа насмешливо–жалостливым взглядом. – Ничего они этими шариками нам не сделают. Ну, конечно, если прямиком в тебя не попадут.

– Они мне город подожгут, – буркнул Лайнел, выглядывая наружу из-за зубца стены. – Спалят всё, к чертям собачьим!

– Не болтай, – поморщился старший. – Ристар очень сложно поджечь – тут один камень. Поруют немного, это да. Принимай за обычную катапульту.

– Легко тебе говорить «принимай», – вздохнул граф. – Город же под моей ответственностью, не под твоей. И если ты утверждаешь, что совершенно ничего тут нет страшного, зачем мы женщин и детей под замок посадили? Сидели б по домам...

– Ты дурачок, Снайт? – старший вскинул бровь. – Да пред-

ложи волшебники горожанам сейчас перейти на их сторону в обмен на ту же капитуляцию, эти сразу ворота откроют! А если плюсом денег дадут, то заодно и тебя ещё где-нибудь прикопают. Пока у нас их жены и дети...

– Ох, как это некрасиво... Мы берём собственных жителей в заложники! Старший Оррис мне навставляет после всего вот этого...

– Старший Оррис меня вообще убьет за самостоятельность. Брось ты, все так делают, – не оборачиваясь проговорил Фарис. – Артиллерия — на позиции! Тяни! Сейчас мы с тобой, Снайт, попытаемся убрать волшебников из-под стен хотя бы на полёт стрелы. Иначе, нам кавалерию не будет смысла выпускать.

Лайнел снова вздохнул, уставился на стрелков. Фарис поднял руку.

– Прицельно по лагерю противника, первый расчёт, пускай!

Старший махнул, стрелы вспороли воздух.

– Второй расчёт, пускай! Третий, четвёртый, разом – пускай!

В стане противника ощутимо зашевелились. Маги вскакивали, хватались за щиты и оружие. Кто-то из них падал, если стрела попадала в незащищенную голову или шею. Ржали раненные кони. Фарис довольно кивнул, снова поднял руку.

– Всем расчётам, навесом! Пускай!

Град стрел обрушился на осаждающих. Внизу протруби-

ли отступление. Войска отходили. Снайт оживился, вскинул вверх кулаки.

– Ты это самостоятельно исполнить не мог? – осведомился Фарис.

– Откуда же я знал, как это делается и насколько близко их можно подпускать?

– Ну, голову включил бы или спросил у кого-нибудь. У Карфина того же... Ладно. Сейчас они дёргаться не будут. Но! Осознали, у нас изменилось что-то и командуешь явно не ты. Поэтому рано утром попытаются напасть. Они – не дураки и тоже понимают, что мы ждём подкрепления, и времени у них не так много.

– Так может нам и сидеть до прихода армии короля? – начал Лайнел. – Уж четыре дня мы точно выдержим.

– Снайт, ты меня слышишь? Они пойдут на приступ. Скорее всего, ранним утром. Поэтому караулы на стене должны дежурить постоянно. Карфин! Выставить усиленные караулы на галерее стен! Расчёты стрелков меняют друг друга каждые три часа. Сейчас отпусти два расчёта отдыхать. Остальные: расчёт – на стене, расчёт – по башням. В случае нападения, чтоб все четыре были здесь! Арбалетчиков у нас мало, их в надвратную башню давай. Там и пониже, толку от них будет больше. Далее, пошли вниз.

Они спустились к городским воротам. Фарис оглядел вскочивших стражей. Обнялся с их стариком–начальником. Тот в свое время, до Рандэя, тренировал его, еще совсем па-

цана. Инструктировал:

– Стража на воротах в случае прорыва максимально закрывает проход, не пускает противника толпой в город. Маловероятно, что они тут сумеют войти, но вдруг. Ополчение оставляем, где стоит. Давай, пусть они тоже будут под твоим руководством. Если атака в воротах не завязнет, то придётся сражаться тем, что у нас есть. Нужны будете, я вас наверх дерну. Снайт, собери мне командиров от пехоты и кавалерии в библиотеке. Нужно обсудить с ними.

Макс с Фионой застали стоящих в обнимку графа с дочкой Фариса. Те отшатнулись друг от друга. Парень нервно рассмеялся.

– Рэйв, не боишься? У неё строгий папочка!

– Макс, - дернула друга за рукав Фиона.

– Мы просто разговаривали, – оправдался Рэйвен. – Не надо всё сводить к одному.

Макс хмыкнул, прошествовал мимо глядящий в пол пары, опустился в кресло за столом, поерзал в нём, откинулся на спинку, прикрыв глаза проговорил:

– Чего вам всем спокойно не живётся? Красота ведь! Женится бы, завёл детей... Дом огромный, статус, уважение, слуги... Эх!

– Думаешь, я считаю иначе, и мне происходящее очень нравится? – сощурился Рэйвен.

Макс сделал затейливый пас рукой, сжал в пальцах перо, взмахнул в воздухе, хотел сказать что-то, но дверь отвори-

лась, в библиотеку вошли Фарис, Снайт и ещё двое вооружённых и облачённых в броню мужиков.

– Мелкий, брось из-за стола! Рэйв — ко мне. Иди учиться, – бросил старший, расстилая карту. – Предполагая, что противник пойдёт на приступ, нам нужно будет действовать в опережение.

Командиры, Снайт и Рэйвен склонились над картой. Фарис очертил пальцем позиции справа и слева от замка.

– Нужно занять эти фланги пехотой и конницей, но вот прямо очень–очень незаметно.

– Пехотой, ладно, поверю, что это как-то ещё возможно, – почесал затылок Лайнел. – Но конницей–то как?! Незаметно провести полторы сотни тяжёлых лошадей...

– Не надо нам там полторы сотни. По пятьдесят на фланги и остальные в замке.

– Всё равно не представляю...

– Снайт, это мы решим.

Фарис положил руку на плечо командующего кавалерией.

– Выведешь ребят через южные ворота под видом лёгкой конницы. Экипировку с собой. Снарядитесь и ждите сигнала. В бой самовольно не вступать ни под каким видом. Вас и так у нас мало, а надежды на вас много.

Мужчина коротко кивнул.

Старший переключился на второго командира.

– Пехота встаёт вот тут вот. Знаю, там неудобно, а здесь вообще болото, но зато и караулов там, наверняка, нет. Вна-

чале два передовых батальона отвлекают внимание на себя, потом идёт кавалерия с флангов – попробуем разбить магов на четыре части. Затем сразу два дальних батальона заходят в тыл. Тех, что под стенами, не трогаете, просто слегка жмёте к воротам. Там стрелки разберутся. Тех, что в тылу, мочите.

– Нам вообще дадут выйти из замка? – спросил командир пехоты. – Не закидают огнём?

– Дадут. Готовьте кавалерию. По моей команде первым выпускаем оставшийся эскадрон рашем по их центру. Потом — всё остальное.

Фарис свернул карту.

– Раш на две–три минуты и обратно в замок. В бой не вступать. Скольких раскатали, столько раскатали.

Он сунул свернутую карту в руку Максу и направился с мужиками и Лайнелом на выход.

– Чувство такое, что нас вообще не заметили, – бросил парень, глядя на карту. – Что за игнор?

– Видимо, не до того сейчас, – пожал плечами Рэйвен.

– Обидно, что мы сидим тут и ничего не делаем. Как ущербные какие-то! – Макс вздохнул. – Хоть какую-то пользу мы могли бы принести!

– Лучшая от таких как ты польза, – глубокомысленно произнесла Верояна. – Не путаться под ногами. Ты хоть что-то понимаешь в военном деле?

– «Не путаться под ногами», – передразнил парень. – Даже если и не понимаю, твой папочка мог дать какое-то задание!

А он тупо приказал нам торчать в замке, как детям малым.

– Макс, успокойся, – начал Рэйвен. – Тебе мало того, что уже на твою голову выпало?

– Да на его голову, видимо, знатно выпало, – Верояна улыбнулась. – Чего-то тяжёлого.

Парень одарил вампирессу презрительным взглядом, хмыкнул. Девушка закатила глаза, скопировала ухмылку отца, чем заставила Макса сжать кулаки.

– Я с девушками не связываюсь, – буркнул он.

– Мне–то зачем это знать? – пожала плечами Верояна.

Рэйвен заржал, Фиона прикрыла улыбку рукой.

До Макса дошло, что он сморозил что-то неоднозначное.

– Я имел в виду, с девушками не дерусь!

– Боишься?

– Тебя что ль? Или прикрываешься папочкой? – бросил через плечо парень.

В глазах Верояны блеснула сталь. Она поднялась.

Парень сложил на груди руки:

– Что, жаловаться будешь?

Девушка сделала шаг – один только шаг – по направлению к парню, уперла указательный палец в его грудь.

– Я никогда никем не прикрываюсь, – брови – такие же, как и у Фариса, вразлет, только тонкие – сдвинулись, она посмотрела прямо в глаза парню. – И уж точно не тебе пенять на это.

Макс внезапно согнулся пополам, даже не успев заметить,

когда колено Верояны ударило ему между ног. Фиона ахнула. Рэйвен сдавленно хмыкнул.

– Ну, ты... – выдавил парень, – точно не девушка!

– Зато ты похож!

– Чего?! – воскликнул парень. – У вас долбанутость – наследственное что ли? Что ты, что твой отец...

– Послушай, ты! – Верояна снова уперла палец ему в грудь.

– Нечего в меня тут тыкать! – возмутился Макс, отталкивая её руку.

– Макс, недостойно, – тихо произнесла Фиона, опустив глаза.

– Я с достойными достойный, а с такими вот...

Послышался хлесткий звук пощёчины. Парень схватился за лицо, вытаращил глаза.

Леди шагнула вперед, вытянула руку, останавливая друга. Тот не остановился.

– Да я... я...

– Да что, ты?! – глаза Верояны сощурились. – Что, ты? Бить меня будешь? Ты же с девушками драться боишься!

Макс ухватил вампирессу за предплечье, дёрнул к себе. Она ударила под челюсть локтем.

– Руки убрал!

Парень поморщился, но виду, что больно, не подал и руки не выпустил.

– Ты ещё поговори мне... Ай, блин!

Верояна пустила в ход последний довод всех женщин – вцепилась в удерживающую руку ногтями.

Макс зашипел, разжал пальцы.

Она ударила ему по ногам, навалилась, пытаясь опрокинуть.

Парень отступил, споткнулся о ковёр, рухнул на пол.

Верояна, не удержав равновесия, полетела за ним, из положения лёжа пытаясь одновременно лягнуть и ударить.

Макс перехватил её запястья, получил ногой в колено.

— Это ужасно! — выдохнула Фиона, беспомощно глядя на брата. — Рэйв, останови же это...

Дверь открылась.

– О! Мелкий, наконец, нашёл себе равного по силам противника? – усмехнулся Фарис.

Тем временам Верояна второй раз достала носком сапога колено парня. Тот разжал руки, пытаясь откатиться от разозленной девушки. Она вскочила, мгновенно оказалась на его груди, прижав одну его ладонь подошвой к полу, вторую ухватила рукой, вывернув тому запястье.

– А, нет, показалось – не нашёл, – развел руками старший. – Верони, хватит избивать мелкого, он мне нужен живым.

– Да я просто бить её не стал! – оправдался Макс, вставая и отряхиваясь. – Долбанутая семейка...

– Конечно, жить–то хочется, – приподнял бровь Фарис. – Ещё б ты её ударил. Хотел взять Рэйва с собой, показать тактику, но теперь боюсь, тебя тут одного девки забьют, по-

этому идите оба.

И в сторону девушек добавил:

— Девки! Молодцом! Бабы – наша сила.

– Отец, я тоже хочу посмотреть! – Верояна вскочила с пола. – Можно мы пойдём на стену? Мы будем себя тихо–тихо вести! Честно–честно!

– Цирк что ли вам? В башню охраны идите, оттуда посмотрите.

Они вышли из замка, девушки побежали к башне.

– Вы двое, – старший махнул рукой в сторону стены, – наверх и там тихо сидеть, смотреть и запоминать. Приду — спрошу.

– А ты разве с нами не идешь? – изумился Рэйвен.

Фарис покачал головой.

Ему подвели закованного в броню коня, подали вороненый шлем, видимо, от того же гарнитура.

Граф громко сглотнул подступивший к горлу комок, спросил внезапно охрипшим голосом:

– Ты что, пойдешь туда?

Старший кивнул, взобрался в седло, улыбнулся, вытащил из ножен длинный меч.

– Ты чего так испугался? Это просто раш на три минуты. Три туда и три обратно. Боя не будет. Вести кавалерию здесь могут либо командир, либо помощник, либо я. Но тем на фланги бойцов нужно вытащить – разорваться они не могут. А больше никто из присутствующих не водил тяжёлую кон-

ницу.

– Фарис, ты поосторожней там, – проговорил граф, чтобы хоть что-то сказать, а не провожать друга за ворота гробовым молчанием.

– Конечно, Рэйв, – старший подмигнул ему. – Я буду очень осторожен. Обещаю тебе. Всё, идите на стену.

Фарис развернул коня к площади, где выстроились плотные ряды тяжёлых всадников с поднятыми к небу копьями, встал впереди.

– Повторяю ещё раз! Мы врубаемся и отходим! В бой не вступать!

Он надел и защелкнул шлем, опустил забрало, высоко поднял руку с мечом.

Заскрежетали цепи откидного моста, поползла вверх решетка.

Макс с Рэйвеном бегом влетели на стену, уставились во внутренний двор.

Маги за их спинами успели приволочь откуда-то разобранные осадные машины. Теперь, увидав, что вход открывается, они отступили к лагерю, встали в пехотные порядки и принялись ждать.

Мост опустился, грохнув о выступ берега, подняв белые облака снега.

– Кавалерия, вперёд! – разнеслось по площади.

Фарис выставил меч, параллельно земле и тронул коня шагом. Эскадрон последовал его примеру.

– А чего так медленно–то? – не понял Макс.

Рэйвен метнулся к внешнему парапету. Парень пожал плечами, переместился за ним.

Граф схватил друга за плечо, больно сжал.

– Смотри!

Из ворот замка конница выезжала уже на рысях, так же прошла по всей длине моста. Лагерь магов отделяло от рва замка примерно полмили.

Волшебники тактики не изменили, всё также тарацились на раскрытые ворота.

– Они так и будут стоять? – не понял парень.

Рэйвен не ответил. Он знал, что, когда кавалерия приблизится, по всем правилам, противник должен поднять древковое оружие.

Граф сильнее стиснул плечо младшего. Тот поморщился было от боли, но вдруг забыл обо всём на свете.

Кавалерия набирала скорость и, преодолев мост, на ходу перестроившись в две шеренги и растянувшись вдоль всего центра, кони неслись уже галопом.

Белый плащ старшего стремительно приближался к войску противника. За ним единым монолитом, нога к ноге, скакали тяжёлые всадники.

Фарис встал на стремянах, вскинул меч. Эскадрон в одном движении опустил длинные копыя горизонтально.

Маги выставили пики.

Какие-то мгновенья и...

– Ой, блин!!!– Макс невольно прищурил глаза.

Командующий, а за ним вся конница врубилась в ряды противника, лавиной снося бойцов аж до пятого ряда.

Под стенами поднялся невообразимый шум: крики, конское ржание, грохот, лязг, топот.

Кавалерия отхлынула.

Разойдясь по двум сторонам, разбивая оставшиеся передние шеренги, риттеры отходили к замку.

Наблюдая кавалерийский таран, ни Макс, ни Рэйвен не успели заметить, как из замка вслед за тяжёлой конницей высыпали и скрылись в указанных генералом направлениях легкие всадники, а за ними и пехотинцы.

Мост поднялся за последним конем.

Фарис стащил шлем, прыгнул на брусчатку площади, проорал, вскинув оружие:

– Мы сделали их!

Ему ответил дружный хор радостных соратников.

Он отдал поводья и шлем кому-то из стражников, потрянул волосами, распуская по плечам.

Макс, Лайнел и Рэйвен сбежали вниз. Последний покачал головой, сжал пальцы в замок.

– Ты чего? – Фарис приобнял его за плечи и шёпотом на ухо: – Испугался?

– За тебя, – в тон ответил Рэйвен.

– Всё хорошо, Рэйв. Это нормальная практика.

Макс и Лайнел просто стояли с открытыми ртами. Стар-

ший опустил обоим руки на плечи, легонько сжал и отправился на стену. Друзья последовали за ним.

В лагере магов царило смятение. Пехота Ристара ворвалась с флангов вслед за отступившей кавалерией.

Фарис долго всматривался в театр боевых действий, но эпизодов применения магии так и не увидел.

По сути, волшебники не оправдывали название своей расы, применив лишь только огненные шары, да и те, в качестве запугивания.

Маги – не дураки, понимают: поджечь город не удастся. Берегут Силу для контратаки? Возможно. Либо они настолько слабые маги, что и вовсе – бойцы.

Мужчина стиснул рукоять меча, продолжая наблюдать, как инфантерия с переменным успехом давит противника.

– Маши отступление пехоте, – приказал он стоящему рядом знаменосцу. – И затем атаку кавалерии.

Тот подал условные сигналы.

На поле боя воин с таким же знаменем повторил.

Пехота неохотно потянулась в сторону замка.

Наскоком ударили риттеры, зажали, отхлынули, завязался бой.

– Давай тыловым атаку.

Фарис стащил с руки перчатку, провёл ладонью по лицу, вытирая пот.

– Карфин, как приблизятся на выстрел... Ну, ты понял. Скольких достанете, особо не рвитесь. Цель – измотать их.

Рэйвен, Макс и Лайнел взирали на картину боя не отрываясь.

На стену вдруг, расталкивая стражу, влетели девушки.

Верояна бросилась к отцу.

– Это было нечто! – глаза её горели азартом. – Мы всё видели от начала до конца. Правда Леди Фиона в самый интересный момент отвернулась. А после вообще потеряла сознание. Но это было просто... шикарно! Почему ты не говорил мне, кто ты на самом деле?!

– Верони, – Фарис сжал её ладонь, – это не моя тайна. Такой был приказ.

– Короля?!

– Практически. Идите со стены, а то я буду орать, – чувствовалось, что у старшего кончаются силы, а заодно с ними, и нервы.

Он направил девушек к спуску. Фиона, которая не проронила за это время ни слова, взяла Верояну за руку, потащила вниз.

– Отзывай лошадей! – бросил знаменосцу старший. – Минут через пятнадцать пехоту тоже. Всё. Сегодня они вряд ли полезут к нам.

– А завтра? – спросил Лайнел.

– А завтра повторись, – усмехнулся Фарис. – Я показал, как. Завтра твоя очередь.

– Мне повторить?! – глаза графа полезли на лоб. – И на коне вот это – тоже?!

– Конечно, это же основной момент, – кивнул мужчина.

– И без этого... А можно там будет... не я?

– Не, там только командир должен быть, – Фарис сочувственно покачал головой. – Иначе, атака не получится. У тебя вся ночь впереди, учись!

Лайнел крикнул, выставил вперёд руки, молча опустил их, вздохнул и поплелся в сторону ступеней.

– Куда ты, Ваше Сиятельство? – усмехнулся Фарис.

– Пойду на лошадь эту адскую хоть погляжу. Я такое никогда в жизни... ни то, что править ею...

– Снайт, я пошутил! Ты всему веришь, что тебе говорят? Можешь пока отдыхать. Я позову.

Снайт поджал губы и медленно спустился со стены.

Старший убедился, что армия отступила, и мост поднялся.

– Карфин, смени караулы. Ты за главного. Я на пару–тройку часов отойду. В принципе, тут ничего измениться особо не должно, я думаю. Если что произойдёт из ряда вон, пришли ко мне кого-нибудь в караулку.

В караульном помещении он расстегнул ремни, стащил наплечники, защиту с рук, помятый доспех, поддоспешник и рубаху. Взорам, следовавших за ним по пятам, друзей открылся огромный расплывающийся синяк на правой стороне груди.

– Охренеть, – после общего долгого молчания изрёк Макс.

– Это пикой так?

– Угу, – Фарис кивнул, поморщился, зачерпнул металлической кружкой ледяной воды из ведра.

– И как не пробрили–то?

Парень повертел в руках переднюю часть доспеха, ковырнул вмятину ногтем.

– Слушай, а ведь почти пробрили... Это какой же силы удар? Как из седла не выбили?

– Я старался, – усмехнулся Фарис, отрываясь от кружки. – Мелкий, не лапай без нужды защиту! И так погода хрен пойми какая. Вы можете идти спать. Больше интересного ничего случится сегодня, по идее, не должно.

Друзья, а вместе с ними и Лайнел, остались стоять столбом.

Фарис откинулся на единственной кровати, где обычно отдыхал начальник подменного караула.

– Идите. Чего стоять теперь тут?

– Фарис, может нам тоже чего-нибудь сделать? – начал Рэйвен. – Для общей пользы.

– Для общей пользы, вот именно вам троим, лучше вообще ничего не делать. Вы уже, что смогли, наделали: ты этот камень притащил магам, мелкий спёр обратно... а Снайт полез, куда не надо, вместо того, чтоб тупо выйти с белым флагом и документом и объяснить, что замок теперь его, а Рэйвена тут нет.

Он прикрыл глаза.

– Ребят, ну, правда, дайте поспать хоть пару часов, а?

Трое синхронно кивнули и вышли из караулки.

Лайнел направился в свои покои. Рэйвен с Максом – в бывшую хозяйскую половину.

На улице продолжал валить снег. Площадь замело, насыпало сугробов. Даже и не скажешь, что недавно тут стояло полторы сотни конных бойцов.

Парень зябко поежился, легонько толкнул друга в бок.

– Рэйв, а я всё равно не понимаю, как такое может быть? Кем он служил там, в королевской армии, раз творит такое, знает, как, куда и кого расставить, когда направить? Да ещё это... На лошади...

– Кавалерийский таран, – подсказал граф тихим голосом.

– Вот именно, – согласился парень. – Кем он был в армии?

– Сам–то как, исходя из всего вышесказанного, думаешь?

– Ну... Какой–нибудь военачальник?

– Макс, Фарис – командующий Королевской армией, – так же тихо проговорил Рэйвен.

– То есть, личной армией короля?

– Нет, ты не понял, – Рэйвен остановился, заглянул ему в глаза. – Не всей личной армией короля, а вообще всей армией страны.

– Это как?

– Это, когда идёт какая–нибудь масштабная война, — не такая, как у нас тут, а между государствами, — король собирает армии каждого герцогства...

Рэйвен вошёл в огромный тёмный холл замка.

– Получается многотысячная армия. Двадцать, тридцать, сорок тысяч душ народа. Может и больше, я не знаю. Каждую армию ведёт свой военачальник, который управляет своим подразделением. Но координирует и командует ими единый командир. Это и есть Фарис.

– Да ну! Он?! Вот это всё... Кто ему доверит? Это ж Фарис! С его характером и, – Макс помотал в воздухе рукой, – весёлыми манерами... ни один разумный человек – ну, не человек, ладно, король – не доверил бы...

– Ты сегодня сам всё видел, – Рэйвен бросил задумчивый взгляд на навесной замок, появившийся снаружи двери. – И сам способен сделать выводы.

Они вошли в комнату. Граф, как был, в одежде, плашмя упал на постель, устало закрыл лицо руками. Макс присел рядом, завозился с ремнями перевязи.

– В таком случае, объясни. Ну, ОК, он такой крутой боец, что король ему дал командование всеми армиями. Тогда почему он, ёкарный бабай, стал кучером?! Если он – такой ценный кадр, зачем его отослали сюда присматривать за тобой? Это как-то вообще не логично, Рэйв! Или это не он такой ценный, а ты?

Рэйвен оторвал ладони от лица, взгляделся в потолок.

– Макс, я не знаю. Тогда я был маленьким, и меня мало интересовал этот аспект проблемы. Да и кто такой Фарис, я узнал, только спустя несколько лет. Всё, что мне извест-

но, – граф наощупь расстегнул одежду, – его сюда отправил мой отец личным приказом. Четыре года ему даже платили за то, что он возился со мной. Потом перестали. Почему он до недавнего времени оставался кучером в Ристаре, я понятия не имею. И мне как-то на ум не приходило у него спросить...

Глава 2. Снежная королева.

Небо изредка озарялось летящими в город и мимо огненными шарами, которые, по правде говоря, перестали впечатлять.

Рэйвен спал на не застеленной кровати, подперев ладонью щеку.

Максу не спалось.

Он долго лежал рядом с другом, глядя в высокий потолок, размышлял о том, что будет дальше.

Потом мысли сами собой переключились на Фиону. Думалось, что девушка как-то охладела к нему. Или это исходит из её воспитания? Мол, не пристало Леди выказывать свои чувства при народе. А может она так сильно переживает из-за происходящего сейчас в городе? Как она там без него?

Очень хотелось найти любимую, обнять её, защитить от всего на свете!

С ней, наверняка, эта девчонка, Верояна.

Вот кому следовало родиться пацаном! Не зря Рэйвен говорил. Она, действительно, вылитый отец. Симпатичная, но характер...

А может и правильно? В этом мире и лучше быть такой? Как, в принципе, и в нашем.

Макс сел на кровати, повёл плечами.

Покои никто не согрел, даже камин не затопили. Нахо-

даться среди каменных промерзших стен, пусть даже щедро увешанных толстыми гобеленами, было крайне неудобно.

Ещё очень хотелось есть и пить.

Парень поднялся на ноги, прошёлся по комнате.

Интересно, реально самому в замке найти еду или хотя бы воду?

Он накинул тяжёлый подбитый мехом шерстяной плащ Рэйвена, закутался поплотнее. Стало немного теплей.

– И как ты можешь спокойно спать в таких условиях? – шёпотом проговорил парень.

Он нашёл на полу одеяло, накинул на друга, сам подошёл к окну, выходящему во двор.

Городские ворота со стоящими на карауле стражами отлично просматривались отсюда. Как и подъем на фронтальные башни и стену. Высоко на стене тоже угадывались тёмные фигуры несущих патруль.

«Все что-то делают, одни мы бесполезные, – подумалось парню – Мог бы хоть в караул на ворота запихнуть. Понятно, что там не особо опасно, но всё же, хоть какая-то была бы помощь».

Макс вздохнул, взгляделся вглубь светящихся бойниц. Там то и дело мелькали чьи-то силуэты.

Он повёл головой и направился к выходу.

Спустившись во двор, сам не зная зачем, парень постоял немного, вдыхая свежий морозный воздух, поглядел на кружащиеся в вышине снежинки.

«Интересно, Новый год уже был или ещё декабрь? – и сам усмехнулся. – Вот не думал, что буду спрашивать, какой сейчас месяц! Даже не число и день недели, а месяц!»

Вдруг он вздрогнул.

По площади мимо него неспешно двигалась невысокая тонкая белая фигура.

Словно не касаясь земли, – настолько легко, – гордо держа прямую спину, в бледно–голубом, подбитом мехом платье, спрятав руки в рукава тёплого зимнего плаща и слегка опустив голову, девушка, на вид лет двадцати пяти, шла, совершенно не замечая застывшего в десятке метров от неё парня.

Больше всего его поразили длинные, свободно спадающие ниже пояса густые волнистые, искрящиеся россыпью снежинок, совершенно белые волосы незнакомки, забранные сверху лишь тонкой заколкой в тон светлому платью.

Макс затаил дыхание. Казалось, издай сейчас звук, это эфемерное создание исчезнет, как утренний туман, как... как...

Он, не отрываясь, смотрел.

Она почти пересекла площадь, оставляя на снегу легкие узкие следы, остановилась на самом её краю.

Дверь входа сторожевой башни скрипнула.

На улицу вышел Фарис.

«Да что ж это такое?! – возмутился про себя Макс. – И здесь без него никак! Зачем, вот, портить такую красоту?!»

Старший спустился по ступеням, медленно двинулся в

сторону пощади, где стояла незнакомка.

Она высвободила ладони из рукавов, подобрала юбки и бросилась к нему.

Макс не верил своим глазам!

Они встретились на полпути к стене. Генерал обнял её, приподнял, закружил в воздухе. Девушка прижалась всем телом, припала к его губам. Никого, казалось, не стесняясь, – хотя, в принципе, кого тут особо–то стесняться? – они целовались в свете неровно пылающих костров и факелов на стенах.

Фарис крепко прижимал её к себе одной рукой. Другой нежно – нежно! – гладил по плечам, по шее.

Она завела тонкие пальцы за ремень его брюк...

Парень вообще забыл, как дышать!

Фарис подхватил её на руки, поднялся в комнату охраны.

Засов внутри громко щелкнул. Свет погас.

Макс сглотнул, похлопал глазами, помотал головой.

«Неожиданно, – единственное, что шло сейчас в голову.

– Совсем неожиданно...»

Он вернулся в замок, забрался на кровать с ногами, подтянул к себе край одеяла.

– Макс, – сонным голосом возмутился потревоженный Рэйвен, – где тебя носит среди ночи?

– Рэйв, я сейчас такое видел!

Парень прижался ледяным боком к другу.

– Там, на улице девушка была! Такая вся прям снежная

королева: спина ровная, лицо белое, волосы – во!

Он под одеялом попытался показать куда были волосы.

– И тоже белые, прикинь? Она так красиво шла! И тут, как обычно, явился Фарис и всю картину испоганил своим присутствием. А потом... – Макс перешёл на громкий шёпот, – представляешь, они... целовались!

– Ну и что? – не понял граф. – Целовались и целовались.

– А потом он вообще её на руках отнёс в эту комнату, – парень махнул в сторону ворот. – Они заперлись и потушили свет!

– Ну и что? – снова пожал плечами Рэйвен. – Они уже взрослые.

– Как что? Такая девчонка и этот... Чего она вообще пришла к нему?!

– Да потому что это Эрика — его жена, – до графа, наконец, дошло, что парень Эрику никогда не видел.

– Охренеть, – Макс даже сел от неожиданности. – Или ты так шутишь?

– Какие шутки? – Рэйвен потянул одеяло на себя. – Это — его жена. Зовут её Эрика. Она – одна из дочерей князя, по-нашему – короля, Свилия. Свилий на северной границе с Амширом. Её выдали за него, в качестве гарантии мира между двумя государствами...

– В смысле, выдали? Не по любви? – удивился Макс.

– Нет, это политический брак. Но, не дайте Боги, ты даже посмотришь на Эрику не так. Фарис любому открутит за

неё башку. Он её очень сильно любит. Она... как богиня для него.

Граф толкнул подвешенного парня в ногу.

– Всё, Макс, ложись спать. Холодно же.

– погоди, – парень опустился на подушку. – А она его тоже любит?

– Макс... Ну, откуда же я знаю? – вздохнул Рэйвен, но в голосе явно читалось, что он недоговаривает. – Спроси у него сам.

– Ага, я не самоубийца, – хмыкнул тот, – чтоб спрашивать такое, да ещё и у... Фариса.

– Что, он тебя съест что ли?

– Рэйв, ты не равняй себя и меня. Это тебе он может что-то по-дружески и рассказывает, – парень поплотнее укутался в одеяло, – а меня он, в лучшем случае, пошлёт в пешее эротическое.

– Куда? – не понял тот.

– На... – начал было Макс. – Куда подальше, в общем.

– Ну, такой вариант тоже возможен, – полураскрытый Рэйвен снова попытался отвоевать одеяло. – Надо попасть под хорошее настроение.

– Вот делать мне больше нечего, как подстраиваться под настроение твоего друга! – возмутился Макс. – И вообще, это нечестно! Он там в тепле – раз, с женой – два, а мы тут одно одеяло в этом леднике поделить не можем. Нельзя было развести огонь, чтоб хоть как-то комнату согреть?

– Пока она прогреется, утро настанет. Дай плащ, бери оде-
яло, бросай завидовать Фарису и спи уже! – Рэйвен накрыл-
ся плащом и отвернулся от парня.

Тот повозился немного, пригрелся и тоже начал засыпать.

«...у меня больше нет сил. Ни моральных, ни физических. Устал. Не могу я. Знаешь, хочется просто упасть и сдохнуть. Или лежать и смотреть в одну точку. Эти дни – все, как один. Всё слилось. Я уже не помню, когда что было: что вчера, а что позавчера, – такая мешанина... А ещё хочется встать среди поля и крикнуть: «За что?!» Мне одного было мало здесь? Теперь двое и везде! Это какой-то кошмар... Если преиспод-
няя существует, то она суть вот это. Как можно так регуляр-
но попадать во всю хренотень, в какую только возможно по-
пасть? Я никогда, вот правда, никогда не рубился сорок ми-
нут подряд. Сорок! И до этого ещё. Правда, с перерывами. Такое со мной было впервые! Да ноги уже не держали, паль-
цы не разгибались! И ещё следить, чтоб этот жив остался. Да
и всё остальное... А сюда пришли, так тут ещё один добавил-
ся! Я ведь ненамного старше их. Ладно, этот не понимает:
у них там по-другому всё. Но наши–то... Такое впечатление,
случись что, мысли у них сразу: а, вот есть старший, он пусть
и решает!»

Хотелось высказаться так, но он просто уткнулся ей в пле-
чо и тихо произнёс:

– Я не могу больше, Эри...

– Ты выдержишь, Ари, – она погладила его по волосам. – Ты сильный. Уедем домой, когда всё это закончится?

Он кивнул, глубоко вздохнул, прикрыл глаза.

– Мне кажется, что это надолго... Когда Антониэль пришлёт войска, – как город будет свободен, – бери дите и уезжайте в Свилий. Тут ещё будет куча дел. У них там договор с королём...

– Ари. А ты?

– Я не могу. Антониэль малого освободил в обмен на услугу. А он сам не потянет, Эри.

– Ари. Ты обещал.

– Я не отказываюсь. Да и королю, похоже, вначале было ни горячо ни холодно от того, будет малой на свободе или его вообще не будет. Там старик бушевал. Ему и так поперёк, что сынок ему наперекор вечно делает, а тут ещё предъявили такое обвинение. Эрь, он ведь был там. В ту ночь он там был. Только не убивал эту бабу. Ну, вот не он это! Напился он уже потом со мною...

– Ари!

– Да я не пил! Что ты, Эри, к словам цепляешься? Со мной он был в тот вечер в кабаке. Но кто-то притаранил Рандэю поддельный графский медальон. И у него взыграло! Он и так на малого злой, как демон, в тут вдруг ещё и это... А медальон – подделка. Ну, сто процентов. Ибо настоящий этот дятел просадил ещё в начале осени в чужом мире!

– Поговори с фельдмаршалом.

– Я ему писал. Тот упёрся... Не знаешь, что ли? У них вся порода такая...

– И он на самом деле хотел сделать сыну «клетку»?

– Да нет, конечно! Эри, он все-таки отец. Выпустил бы он его. Ну, лишил замка, лишил титула, опозорил принародно. Но убивать? Рандэй – не зверь, он просто еб... зацикленный. В смысле, справедливости в нём слишком много, через край хлещет. Особенно, по отношению к сыну. И упрямый, как стадо баранов. Но не зверь. И когда надо, он очень даже ничего такой мужик.

– Ари?! – она засмеялась, легко ударила мужчину по плечу.

– Да не в том смысле, Эр! – он сам усмехнулся. – Рандэй меня с первой моей неудачной вылазки тащил с поля боя на руках. Целый фельдмаршал! Простого пацана! И тренировал после этого, как будто дел других у него не было. Я у него очень многому научился. И только поэтому до сих пор не придушил его сына. И он не стал бы его убивать. Но произошло, чего никто не ожидал – вмешался Антониэль. И всё! Тут уже ничего не попишешь. И он сказал, либо ты мне долбаные камни согласишься принести, либо «клетка». А это, заметь, уже не Рандэй сказал, а сам король! И, не согласись малой, была бы «клетка», и никакой папаша уже ничем не помог. Короче, довыдывались. Что один, что второй. Антониэль сделал всеобщую козу.

Женщина прикрыла глаза, обняла мужчину, положила го-

лову на его грудь.

– Камня два. Один достали. Второй... – он покрутил кистью в воздухе. – Я затрудняюсь даже сказать, где искать и как забирать...

– Почему с ними должен быть именно ты?

– Не знаю, Эри. По-другому мне совесть не позволит. Влезь даже в этот раз они к магам одни, обратно бы уже не вылезли. Мелкий – так точно... У Рэйва может и был бы шанс.

Она провела пальцами по его груди, где ещё виднелся след вечерней сшибки с пикой противника, поцеловала в шею, тихо произнесла на самое ухо:

– Я видела первую атаку кавалерии, Ари. Из башни стражи. Не делай больше так.

– Я служу королю, – ответил он, прикрыв глаза. – И я чувствую, что осада здесь – это только начало. Грядёт война, Эри. Поэтому бери Вероянку и уезжайте к отцу, когда будет возможность. В любом случае, Антониэль меня теперь не отпустит. Слишком жарко стало с прибытием магов, и во что-то это выльется. Не просто так те припёрлись в Амшир в такое время, Эрь. Что-то они знают и затевают.

– Ты думаешь, они пойдут войной на Амшир? Да это безумие! Одно дело – внезапно осадить Ристар. Совсем другое – объявить войну целому государству... Кроме того, у нас есть ещё и союзники. Тот же Свилий. Я с тобой не просто так столько лет мучаюсь, в конце концов, – она зарылась лицом в

его волосы. – Должна же быть какая-то отдача от этого предприятия.

– А так уж ты со мной и мучаешься? – он усмехнулся, перевернулся, навис над нею. – Так уж тебе прямо всё в этом предприятии и не нравится?

– Ари, – она с улыбкой покачала головой, притянула его к себе. – Ты же знаешь, что мне в предприятии этом нравится, а что нет. Ты сильный, ты красивый, что самое главное, ты надёжный. Только вот... Давай не будем портить ночь?

Он кивнул, снова прилёг рядом, обнял жену.

– Я тебя очень-очень сильно люблю, Эри. Несмотря ни на что.

Она прижалась к нему, тихо вздохнула, по белой щеке скользнула слезинка.

– Прости, Ари. Мне очень больно, что я тебя так и столько лет мучаю... Если б не это соглашение... если бы мы просто встретились при других обстоятельствах... тогда возможно... но вышло так, как вышло. Я не могу себя заставить. Столько лет не могу. Ты очень хороший, правда. Ты заслуживаешь лучшей доли, чем это всё со мной, – она почти незаметно, как это умеют девушки из высшего общества, рыдала на его плече. – Прости, Ари. Мне тоже от этого плохо.

Он сильнее сжал её в объятьях одной рукой, второй быстро провёл по лицу, вытирая собственные набежавшие слезы.

– Ничего, родная, мне хорошо уже от того, что ты рядом. Я сделаю всё, чтоб вы с Вероянкой были счастливы. Тебе спа-

сибо, что столько лет терпишь... Представляю, как это сложно.

Они немного помолчали.

– Я хочу тебе сказать, – Эрика приподнялась на локте, глядя мужу в глаза, – что, если с тобой что-то случится, я не переживу. Я готова отдать тебя другой. Если вдруг появится та, что сможет сделать тебя счастливым, я готова делить тебя с ней, потому что и в самом деле желаю тебе счастья... Но если тебя не станет, не станет и меня...

– Эри, ты же знаешь... Эти разговоры про других...

– Знаю. Но хочу, чтоб и ты знал. Брак расторгнуть нельзя, но...

– Эриии... Может хватит? Это же полная чушь.

– Фэртис, я хочу, чтоб ты услышал меня. Если ты вдруг решишь, что есть та, которая сможет любить тебя по-настоящему, и ты полюбишь её, я готова уступить.

– Эрика! Я тебя одну люблю! Я на весь свет готов кричать об этом, чтоб ты меня слышала уже и поняла, эти разговоры ни к чему не приведут!

Он поднялся, раскрыл окно, выходящее во внутренний двор башни, и проорал в предрассветное небо:

– Я!!! Люблю!!! Только!!! Тебя!!!

– Да что ж это такое?! – Макс подпрыгнул на кровати, очумело заозирался. – Да будет мне от него покой уже или нет?!

– Не обращай внимания, – рядом широко зевнул разбу-

женный им Рэйвен. – Это они так отношения выясняют. Привыкнешь...

– Да к нему невозможно привыкнуть, Рэйв! Человек не способен привыкнуть к двум вещам: к боли и к Фарису!

– Так то человек, – отмахнулся граф, падая обратно на подушку.

– Ну да, – согласился парень. – С болью я ещё может как-нибудь смогу смириться... Но ни одно живое, а, возможно, и не только живое, существо не способно без серьёзных последствий для психики долго находиться рядом с этим!

– Макс, давай доспим хоть пару часов, а? – Рэйвен накрыл голову подушкой. – Утром неизвестно ещё, что будет.

– Поспишь тут, – буркнул парень, укладываясь.

И только начал проваливаться в сон...

– И мне!!! Никто!!! Другой!!! Не нужен!!!

– Да ёкарный бабай! Он долго ещё так орать будет?!

– По идее, это всё, – отозвался из-под подушки граф. – Если она его больше не станет накручивать.

– Нет, ну, долбанутая семейка... Зачем она это делает? Ночью! В чужом доме!

– Комплекс вины, – буркнул Рэйвен.

– Какой, к чёрту, комплекс?! Почему у них комплекс, а страдать должны другие?!

– Страдаешь только ты. Остальные давно привыкли. Спи!

Глава 3. Весть из-за стены.

Солнце не успело встать, а на площади перед замком уже стояли эскадроны тяжёлой кавалерии, переквалифицированные, с легкой руки Фариса, в конных лучников.

Командир кавалерии Амис ходил перед рядами бойцов, хватаясь за голову, с таким видом, будто у него заболели все зубы разом.

Сам же Фарис на стене инструктировал Карфина, бурно помогая себе жестами.

Тот согласно кивал, бросал беглый взгляд на снующего внизу туда–сюда соратника и в который раз уточнял детали.

Пехота выстроилась у южных ворот и тоже чего-то ожидала.

Городская стража с матюками разбирала баррикаду, в которую на ночь превратили основные ворота.

Макс в очередной раз проснулся от шума внизу, плюнул, приблизился к окну. Увидав спускающегося со стены довольного старшего, чертыхнулся, высунулся наружу до середины, рискуя выпасть на мостовую и переломать себе что-нибудь.

– Они не умеют стрелять на ходу, – Амис встретил Фариса у самого спуска со стены. – Точней, умеют, но не профессионально же!

– Они и не должны стрелять прицельно, – Фарис развел

руками. – Объясняю ещё раз. Выезжаем по мосту. Делаем по паре выстрелов. Далее, разворачиваемся и уходим всей толпой за город. Только очень–очень быстро. Там заходим в южные ворота. Всё!

Мужчина минуту молчал. Потом почесал затылок, внимательно посмотрел на генерала и задал самый разумный в данной ситуации вопрос:

– А зачем?

– Там увидишь. По коням, ребята!

Он ловко вскочил в седло, развернул коня – уже другого, не того, что был вчера – в сторону эскадрона.

– Бойцы! Сегодня мы с вами проделаем один очень занятный манёвр! – старший вытащил из ножен... саблю? – Сейчас выезжаем из замка, в пять шеренг. Подходим на выстрел к врагу. Даём строго два залпа. Разворачиваемся и карьером отходим к южным воротам! Не стараться попасть в кого-то! Бьем ни прицельно, а навесом! Наша задача – два раза выстрелить более-менее складно и отступить! Вперёд!

Командир кавалерии взбежал на стену и принялся наблюдать.

Откинулся мост. Конница вывалилась из замка, разбилась на пять шеренг, растянулась.

Маги, притащившие за ночь ещё две осадные машины, повскакивали с мест, схватились за оружие.

Но! Кавалерия, не доезжая до них каких–то четверть мили, вдруг замедлила бег, единым порывом метнула по две

стрелы – хотя в целом по количеству вышло ощутимо – и тут же сорвалась куда-то за город.

Маги, которых атака коснулась по сути вскользь, вообще ничего не поняли.

Какой-то важный мужик с бородой и в броне долго вглядывался то в открытые ворота, то куда-то за стену замка, потом махнул другому мужику в таких же доспехах, о чём-то с ним яростно заспорил.

С изумлением Амис увидел, что его подопечные пошли на второй круг... Только почему-то мокрые, замёрзшие и злые.

После третьего, командование противника серьёзно задумалось и решило порубать назойливых конников на хрен. Но подойти не получилось, сверху тут же прилетело от расчетов Карфина.

Кто-то пытался метнуть огненный шар, но тот не годился для таких маленьких расстояний – ушёл вверх и куда-то криво в бок.

В общем, получилось некрасиво.

После четвёртого, кто-то из них выдвинул предложение съездить за город, посмотреть, как такое может быть, ворота вроде бы все оцеплены.

Собрав отряд в пятьдесят, или около того, всадников, один из командиров магов повёл его следом за скрывшимися стрелками.

Они объехали стену, постояли в недоумении. Караул, который заступал на этот участок ночью, пропал. Двинулись

дальше кругом города.

Вдруг утреннюю тишину разрезал звон арбалетной тети-вы. Один, второй, десятый, пятидесятый и так далее.

Хорошо защищённые воины и абсолютно не защищённые кони под ними падали, хрипели, если болт попадал в область груди, шеи и пробивал доспех, или орали, если оказывались придавлены собственной лошадьё.

«Стоячие мишени бить легко!» – хмыкнул командир кавалерии.

Пусть не с первого раза, но арбалетный болт – не стрела, да и арбалет – не лук... С третьего уж точно убивались маги очень здорово.

А на крики уже спешила подмога...

Маги в темпе снарядились и двумя отрядами: конным в количестве пятидесяти и пешим в пару сотен, – рванули туда же.

Конные, как и положено, добрались быстрее, попали под арбалетный обстрел, составив компанию павшим товарищам.

И тут притащилась пехота...

За трупами коней и своих же соратников они даже не успели понять, откуда материализовались бойцы противника, как успели так ловко подобраться и ударить в тыл.

Первым ударом снесло около четверти.

Воодушевлённые таким раскладом защитники Ристара пошли на вторую зарубку, на третью...

Маги побежали.

По прикидкам наблюдавшего Амиса, спаслось не больше тридцати из двух сотен.

Знаменосец показал отступление за стены. Стража мгновенно настелила понтон. Бойцы ретировались, потери оказались минимальны.

Потом отряды магов уже намного большего размера два раза подходили к месту сражения, но к ним больше никто так и не вышел.

– Как так–то? – Рэйвен, глядя со стены, только развел руками. – Откуда они взялись?!

– Прятались в складках местности, – подмигнул ему Фарис. – Я же тебе говорил, что бывший прудик эльфов закапывать не надо? Говорил! Учись, тебе там, в далёкой перспективе, титул герцога светит.

Он хлопнул друга по плечу и спустился греться и переодеваться. В мокром на морозе особо не походишь.

Когда сонный Макс ввалился в караулку, Эрика отчитывала стучащего от холода зубами мужа, который пытался негнушимися пальцами расстегнуть портупею.

– И если ты подхватишь воспаление, я тебя выхаживать не буду! Что за дурацкие идеи?! Зачем было лезть в ледяную воду аж три раза?! Самому зачем было туда нырять?!

– Четыре, – поправил Фарис, растирая ладони друг о друга. – Если б я туда не полез, они бы тоже не полезли.

– Тем более, четыре! – она резким жестом расстегнула

ремни, стащила с него их вместе со штанами. – Сушись давай, герой! Вчера копьём прилетело...

– Пикой...

– Да какая разница?! Сегодня полез в ров с водой! – женщина бросила ему полотенце. – Вытирайся лучше! Сквозняки тут!

Макс аж крякнул.

Фарис перед женой выглядел нашкодившим щенком, которому при этом очень стыдно.

Она повернулась к парню, заметив, наконец, его.

– Это мелкий, в смысле, Макс. Ну, я тебе рассказывал, – кивнул старший. – Это Эрика – моя жена.

– Очень приятно, – парень невольно расплылся в улыбке.

Ярко–орехового цвета глаза молодой женщины гипнотически притягивали взгляд. Парень неожиданно для себя выдал:

– У тебя красивая жена.

– Убью на хрен, – предупредил старший.

– Понял, – Макс кивнул, присел рядом с очагом. – Можно я у вас тут погреюсь? А то в замке, пока раскочегарят все эти каминны с печками, я превращусь в сосульку.

– Конечно, – Эрика едва заметно улыбнулась.

– Эри, мы с мелким домой дойдем? – Фарис поднял на неё вопросительный взгляд. – Туда и обратно. Пожалуйста–пожалуйста!

– Ари! Твои дурацкие затеи...

– Ари? – хмыкнул парень. – То есть, сокращённо тебя зовут Ари? Типа, Рэйвен – Рэйв, Фиона – Фиа, а Фарис – Ари?

– Мелкий, я тебя сейчас передумаю с собой брать, а возьму нудного Снайта!

– Да, близкие его называют Ари, – Эрика примирительно встала между ними, отняла у мужа мокрое полотенце, выдала сухое.

– Его даже Рэйв зовёт Фарисом. Куда уж ближе? – изумился Макс.

– Совсем близкие, – старший, как был, в одних подштанниках, приземлился рядом с ним у огня. – То есть, Эрика и... больше никто.

– А почему?

– Потому что Ари у нас, – женщина присела сбоку от мужа, положила голову ему на плечо, – слишком боится подпускать к себе кого-либо. Если случится чудо, и он разрешит когда-нибудь себя так называть, значит, доверяет тебе.

– Эри... – Фарис поморщился, – мелкому такие вещи говорить нельзя. У него язык слишком длинный. Теперь мне придётся его убить.

– Очень смешно! – констатировал парень. – Прямо вечер юмора. Клуб весёлых и находчивых.

Старший фыркнул.

В присутствии жены его поведение разительно отличалось даже по отношению к Максy. Конечно, дурацкие шутки никуда не делись, но произносились не с таким сарказмом и без

кривой ухмылки. Из чего парень сделал вывод, Фарис до сих пор перед Эрикой таёт.

Старший обнял супругу.

– Эри, ну, можно?

– Как ты собираешься это сделать? – тихо спросила та. –

Кругом оцепление. И зачем тебя опять куда-то несёт?

– Да они не поймут даже. Тем более, это будет ближе к ночи. Надо мне за стену, Эрь. Ну, вот очень–очень надо, – он сложил ладони перед грудью.

– Цветы польете, – Эрика сняла с шеи шнурок с ключом.

– И смотри у меня там...

В дверь два раза стукнули, вошёл Рэйвен с охапкой одежды.

– О, Макс тоже здесь? – удивился он.

– Я замёрз. Ночью вообще чуть не околел, – признался парень. – Тут хоть тепло.

– Чего ночью не пришёл? – вскинул бровь старший.

– Ага... – начал было парень, но вовремя остановился. – Ты ж сам нас в замок отправил. А у нас там вообще оказалось одно одеяло на двоих.

– Ну и пришёл бы. Я б тебя не съел.

Фарис натянул штаны, которые с талии тут же сползли на бёдра.

– Оно мне слегка великовато.

Макс бросил оценивающий взгляд на старшего.

Раньше он как-то не замечал, что Фарис заметно худее

графа, уже в бёдрах и не имеет таких мышц, как у Рэйвена. Вообще, на первый взгляд, он самый обыкновенный мужик. Не зная и не скажешь, что боец.

– Ремень наденешь, будет нормально, – парировал Рэйвен.
– Другого у меня нет. Хочешь, спрошу у Снайта?

– Нет уж, – старший помотал головой. – Обойдемся тем, что есть.

– Ты бы глянул, – граф кивнул в сторону стены. – У них там какое-то шевеление происходит. Они, мне кажется, требушет решили в ход пускать. Два раза их стрелки отгоняли ото рва. Они туда притащили какую-то хренотень и пытались с нею что-то сделать. Типа моста что ли. С юга и с запада.

– Карфин же там? Если что, пришлёт кого-то, – пожал плечами Фарис. – По настилу они не провезут ни таран, ни туру. Требушет... Ну, если они решат стрелять, то мы их отсюда не остановим. Хотя... Передай Снайту, пусть потихоньку разбирают крыши обеих башен с фронта и тащат туда баллисты. Если волшебники подойдут на... Мелкий, знаешь дальность выстрела баллисты?

– Триста–шестьсот метров. Зависит от размера баллисты и снаряда, соответственно.

Фарис вскинул брови.

– А требушет?

– До ста пятидесяти, кажется, – развел руками Макс.

– Ты откуда это знаешь?

– Читал... Интересовался когда-то давно, – пояснил тот.

– Ага, – Фарис натянул рубаху. – Что из этого следует, кроме того, что мелкий все-таки умеет читать?

– Чтобы пробить стену, им придётся подкатить требушет прямо ко рву. Но из баллисты их уложить удастся раньше. Если они не пойдут «черепашей». Потому что щиты реально спасут от камней и стрел, ибо слишком тяжёлое что-то метнуть на такую дальность не получится.

Макс поднялся, бросил взгляд на старшего. Тот, как ни странно, внимательно слушал.

– Но даже если они притаранят требушет под самые стены, он у них один. А его скорострельность малая. А стену в три метра...

– Три с половиной, – поправил старший.

– Ну, не суть, – отмахнулся Макс. – Пусть в три с половиной метра, пробить одним снарядом не получится. Нужно долбить несколько раз примерно в одно и то же место. Я не знаю, какая кучность у требушета...

– В пределах пары метров примерно. Этого достаточно, чтоб хорошо попортить стену.

– Но по времени они медленнее, – парень склонил голову на бок.

– Из этого следует что?

– Мы успеем разнести их требушет прежде, чем они хоть сколько-нибудь серьёзно повредят стену.

– Молодец! – Фарис хлопнул парня по плечу. – Будешь

работать со Снайтом и Карфином сегодня. Идешь сейчас ищешь Лайнела. Затем вместе с ним ищите Карфина. Передаёте ему всё вот это. Говорите, что я одобрил и приставил вас к нему.

– Чё, правда?! – изумился парень.

Фарис кивнул.

Обрадованный Макс пулей вылетел из караулки.

Рэйвен присел на кровать, дёрнул друга за рукав.

– Ну и зачем? Что он там будет делать?

– Ничего он там делать не будет, – старший опустил ся рядом. – Ну, или поможет ребятам, чисто физически собрать–разобрать. Ему скучно тут, Рэйв. А так он хотя бы осознает свою полезность и не мешается.

– Тоже верно, – граф вздохнул. – Они полезут на стены?

– Если перейдут ров, то да. Чтоб срочно перейти ров, им надо сделать настил, чего им не дадут стрелки, либо отвести воду, но это долго, и тащиться по дну – так себе удовольствие, – старший взял со стола кинжал, задумчиво повертел в руках. – Замок со рвом, Рэйв, взять очень сложно. Это делается многомесячной осадой. Меня другое больше беспокоит.

– Я догадываюсь, что, – кивнул граф. – Меня тоже самое волнует. Почему маги не колдуют?

– Именно. Почему мы не видели ничего, кроме огненных шаров? Сам подумай. Если маги там, на острове так легко прыгали порталами и смогли их открыть даже для нас, поче-

му они не делают этого теперь?

– Может им надо знать, как выглядит конечная точка перемещения? – предположил Рэйвен.

– Они прекрасно видят стену и знают, что там находится. Почему не могут перенестись на неё? Или через ров? Нафига они два раза пытались навести штурмовой мост? – Фарис поднялся, выглянул в проём бойницы. – Может, они — не маги, Рэйв? Кто-то другой, но не волшебники? Ты видел магов и знаешь: они обязаны колдовать. Тебе рассказывал Нантоне, что они в своей борьбе используют именно магию! Силу стихий, там, или Силу смерти, как он сам. Эти не используют ничего.

– А фокус с шариками?

– Да может это и есть именно фокус, – старший оделся до конца, пристегнул белый плащ, – или машина какая-то, о которой нам неизвестно. Возможно же такое?

– Теоретически, да, – согласился Рэйвен. – Мне что нужно умное сказать, чтоб ты меня тоже к делу приставил?

Фарис выразительно посмотрел на него, усмехнулся, приобнял за плечи.

– Ничего тебе не надо говорить. Твоя задача будет сложнее. Ты по времени сколько волком сможешь бегать?

– Минут тридцать...

– В дозор пойдёшь под утро и узнаешь, кто там сидит и чего хочет. Справишься?

– Легко, – кивнул граф.

Ближе к полудню началась оттепель. Небо разразилось мокрым снегом с дождём.

Стрелки на стенах тихо ругались, прятали луки от сырости.

Маги упорно тащили многотонную машину в сторону замка.

Карфин на одной из разобранных крыш командовал сборной баллисты.

Макс с Лайнелом послушно помогали стрелкам, подтаскивая, подавая и придерживая разные детали.

Рэйвен с Фарисом стояли на стене, глядя на безобразие внизу.

Инженеры магов под прикрытием щитов с помощью лошадей дотолкали, наконец, требушет до края рва. Едва не падая, завязая в мокрых сугробах, поплелись в тыл.

К машине подъехали трое одоспешенных на конях. Один спешился, обошёл оружие кругом, постучал, подергал, погладил.

– Ты ещё оближи! – крикнул стоящий между зубцов Фарис. – Вы нафига его притащили?! Что вы им одним собираетесь делать?!

Маг задрал голову, воззрился на вампира. Двое остальных тут же перекрыли соратника лошадьми и, соответственно, собой.

Видимо, какой-то важный мужик.

– Вы чего сюда припёрлись, мужики?! – проорал генерал.
– Кто вас послал и зачем?!

– А тебе какое дело?! – отозвались снизу. – Выходи на переговоры с белым флагом, тогда объясним!

– Ребят, вы не возьмете Ристар! Ров не перейдёте! Стену не разрушите! Внутрь не попадете! И вас слишком мало! Сколько вас осталось? Полторы тысячи? Ну и куда вы лезете против пятидесяти тысяч войска?! Да плюс ополченцы! Да плюс армии союзников, которые мы ждём не сегодня–завтра! Вас тут раскатают, что сольетесь с пейзажем, как будто, так и было!

– Откуда у нас пятидесяти тысячная армия? – не понял Рэйвен.

– Рэйв, не тупи...

– Что ж до сих пор не раскатали?! – мужик, прикрытый воинами, приставил ладонь козырьком ко лбу, пытаясь разглядеть того, с кем беседует.

– Не хотим большой войны! Решили понадеяться на ваше благоразумие! – ответил вампир. – Поэтому даём вам время на отступление!

– Слишком уж вы самонадеяны! – рассмеялся мужчина.
– Считаешь, что мы поверим этому всему? Откуда в вашем захолустье возьмётся такая большая армия?! Вы ждёте помощи от вашего короля! Только её не будет!

– Это ещё почему?! – не понял Фарис.

– Потому что в столице мятеж! Во дворце заговор!

– Врать сначала научись! – огрызнулся Фарис, глядя, как

стремительно бледнеет лицо Рэйвена.

– Скоро сам поймёшь, когда не дождёшься подкрепления! Выходи на поле с белым флагом! Поговорим, как серьёзные командиры, а не как мальчишки, через забор!

– Да иди ты! – Фарис сплюнул вниз, отошёл от края. – И дрова свои забери!

Рэйвен схватил его за плечо.

– Рэйв, я знаю не больше твоего! – предупреждая вопрос, проговорил генерал.

– Может он специально соврал? – голос графа дрогнул.

– Может и соврал. Может и не соврал... Рэйв! Я! Не! Знаю!

– Чего ты орёшь? – тот отшатнулся.

– Прости. Я тоже переживаю, так же, как и ты. Только нахожусь здесь с тобой и, что происходит там, знать, точно так же, как и ты, не могу.

– Фарис, а если никто не придёт? – Рэйвен обхватил себя руками.

– Будем сидеть. Ристар выдержит долго, – старший оперся спиной о выступ.

– А если кто-то придёт к ним? – граф указал пальцем на лагерь магов.

– Придёт, тогда и будем думать. Чего сейчас себя накручивать?

– Фарис, давай выйдем на переговоры, – предложил Рэйвен. – Если это не маги, может им и не камень нужен?

– Точно не сегодня, Рэйв. Ты чего так испугался? Они до нас не доберутся. А через пару дней будет видно. Придёт подкрепление, значит, врал мужик. Не придёт... – генерал развел руками. – Утром сходишь и посмотришь, что там у них. Может чего полезного услышишь. Или теперь не сможешь?

– Смогу, – Рэйвен отвёл глаза. – Соврал он, наверное, чтоб деморализовать нас всех тут.

– Поэтому ни–ко–му, – старший приложил палец к губам. – Никто не должен узнать об этом разговоре.

Глава 4. Операция «Картошка».

Часа три друзья со стены наблюдали, как бойцы противника таскают камни для требушета и складывают их у подножия орудия.

Фарис, по одному ему понятным причинам, запретил стрелять по ним, хотя подходили уже и Карфин, и Лайнел.

Рэйвен вглядывался в лица магов, пытаясь по каким-то косвенным признакам понять, соврал их командир или нет.

– Пипец, – проговорил Макс, в очередной раз высунувшись за парапет стены. – Они реально думают одним требушетом разнести стену?

– Нет, – Фарис покачал головой. – Они будут стрелять не в стену, а за стену, Макс. Они же не совсем идиоты, чтоб не понимать, сколько выстрелов нужно, чтобы сделать здесь дырку. А чтобы грохнуть кому-то по голове или разнести постройку, одного будет вполне достаточно. Поэтому сейчас вы с Карфином быстро уничтожьте эту конструкцию, пока они не начали.

– Зачем тогда мы ждали, когда они таскали эти кирпичи? – не понял парень.

– А чтоб помучились. Карфин! Расчёты к баллистам! Цель на вражеский требушет! Уничтожить цель!

– Есть! – командир артиллерии бегом бросился к машинам.

– Иди к нему, – подтолкнул младшего Фарис. – Сегодня ты в его распоряжении. И Снайта прихвати.

Осадную машину разносили эпически.

Что баллистой никто из стрелков никогда не пользовался, а инженеры умели только собирать и разбирать, стало ясно после того, как первым же выстрелом снаряд улетел далеко в сторону, повалил огромную сухую сосну и придавил палатку магов.

Фарис решил, что всё равно неплохо.

Дальше палили, кто во что горазд, сменяясь и что-то друг другу советуя. Маги, пытаясь понять тактику, ходили по фронтальной стороне зигзагами.

В сам требушет попали за полчаса раза два, перебив перекладину и слегка повредив крепление противовеса. От чего тот накренился и опасно повис боком.

Земля передо рвом стала похожа на разряженное минное поле или на огород после сбора картошки.

Маги ошалело глядели на происходящее, на свой требушет, на ухмыляющегося на стене генерала.

– Вы ненормальные?! – проорал снизу, подобравшись ко рву, тот мужик, с которым недавно разговаривали.

Вопрос повис в воздухе. Артиллерия азартно продолжала поливать пространство камнями. Наконец, кто-то особо удачливый перебил–таки опору. Орудие не удержалось, покачнулось и грохнулось оземь.

Постреляв для острастки ещё несколько минут и израс-

ходовав снаряды подчистую, бойцы Карфина отрапортовали об успешном выполнении задания.

– Это так было задумано? – изумился Рэйвен глядя на перепаханное поле внизу.

– Даааа, конечно! – глаза самого Фариса никак не могли прийти после увиденного в норму. – Смотри, как здорово вышло!

– Как-то я себе иначе это представлял, – граф проводил взглядом отбегающих от поваленного орудия магов, которых спугнули лучники.

– Я, честно признаться, тоже, – закивал поднимающийся на стену Лайнел. – Мне казалось, мы сделаем пяток выстрелов прицельно по требушету, разнесем его в щепки и всё.

– Вы слишком узко мыслите! Хорошо же получилось! – старший широким жестом обвёл горизонт. – Зато теперь нас будут бояться...

Лайнел и Рэйвен уставились на последствия обстрела.

– Причём, весь континент оптом, – тихо добавил Фарис. – Такого я ещё не видел нигде...

Карфин во дворе перед воротами тщательно прятал глаза. Было стыдно так опозориться перед генералом целой королевской армии. Тот хлопнул мужчину по плечу.

– Отлично, Карфин! Твои бойцы просто... – Фарис поднял вверх большой палец.

– Ваше Высокопревосходительство, простите мне этот позор...

– Карфин, всё вышло замечательно. Я прекрасно знаю, что артиллерия Ристара не имеет опыта использования осадных машин. Но, посмотри, какую вы посеяли в рядах противника неразбериху! – генерал пожал оторопевшему командиру руку. – Молодец, Карфин! И ребята твои молодцы! Сразу видно, что старались! Передай им устную благодарность от меня лично.

– Служу Амширу и Королю! – вытянулся мужчина и поспешил обрадовать бойцов.

– А по весне может картошкой засадим... – пожал плечами Фарис и двинулся к замку.

В графской кузнице было жарко настолько, что пришлось стащить с себя даже рубаху.

Пожилой кузнец, ногой раздувая мехи, с мастерской ловкостью выставил на наковальню две деревянные кружки, наполнил до половины горькой. Откуда-то из-под верстака извлёк посудину с солёными огурцами и мочеными яблоками.

– Давай, Фарис, – он поднял кружку, не переставая раздувать жар. – Сроду б не подумал, что ты – командир. Ну, за тебя давай. За то, чтоб продержаться нам с нашими обалдунями.

– Да уж, дядь Гролин... – Фарис повертел кружку в руках.

– Устал, малой? – кузнец усмехнулся. – Непросто быть начальником-то, поди?

– Ох, как непросто... Ты мне скажи, его возможно нор-

мально починить или лучше сразу новый ковать?

– Да чего уж тут? – Гролин повертел помятый нагрудник, постучал, припав к металлу ухом. – Сделаем. Хорошая ж вещь, дорогая. Куда ж сразу выбрасывать? Ты выпей–выпей, легче станет.

Фарис вздохнул, разом опрокинул кружку. Кузнец продолжал крутить доспех, периодически постукивая и прислушиваясь. Мехи раздували жар, летела зола, пахло жженым деревом и металлом. Помолчали.

– Давай ещё что ль? – старик разлил ещё по одной. – За баб давай. Ух, и хорошая у тебя баба! Красивая, зараза, прям аж страшно!

Фарис заржал, едва не подавившись горькой.

– Чего смеешься, ну? И статью – лебедь белая! Ты береги её, малой, – кузнец разлил по третьей. – Ох, береги! Я чего хочу тебе сказать? Непростая она баба. Ой, какая непростая! Принцесса вся из себя. Прям истина принцесса!

– Дядь, доспех–то мне, когда починишь? – сквозь смех выдавил Фарис.

– А ты сиди, малой, слушай и вникай. Доспех–то я тебе к утру почию. Только что тот доспех, если сам себя не бережешь? – Гролин отбросил нагрудник на верстак. – Я б такой бы бабы ради... Эх! Молодость...

– Да я и так всё ради неё, дядь Гролин, – Фарис вдруг посерьезнел. – Не любит она меня. Вот, предлагает найти другую, которая любить будет по–настоящему, а то, видишь, дядька,

как, считает, что я с ней несчастлив.

– Дурак ты! – кузнец упер руки в боки. – Живёт с тобой, дураком – уже, значит, любит! Детей тебе народила! Добра тебе, дураку недалекому, желает! А ты не видишь? Нет, не видишь... Отдать тебя готова. А разве ты её бьешь иль неволишь?

– И в мыслях не было... Не понимаю я, дядь, сама говорит, что умрёт без меня, и тут же предлагает искать, которая меня полюбит, – Фарис выпил до половины третью кружку.

– Не халтурь! – Гролин подвинул кружку к нему. – Умрёт и жертвует собою, малой. Это много чего означает. Любовь, она не сразу приходит. А порой и сам не замечаешь, как. Вот, думается, привычка обычна. Ан, нет! Любовь!

– Не понимаю, – помотал головой генерал, – любовь–привычка... Если нет её сразу, откуда же ей взяться? Я её как-то сразу полюбил и до сих пор люблю. А у неё не получилось...

– Потому что ты – дурак! – гаркнул кузнец. – И дураком помрёшь! По–разному она приходит. Кому прям сразу, как снег на голову, а кому и постепенно... По капле, по капле – и вот она! А баба твоя тебя любит. И больше жизни любит, раз за твоё счастье готова своим пожертвовать! А ты – дурак! Всё, нету больше горькой. Иди, работать не мешай! Завтра за своей железкой придёшь.

Глава 5. Aqua vitae.

Макс выпросил у отдыхающей смены длинный лук. Теперь весь расчёт по очереди пытался научить его стрелять.

Лучникам было забавно, парню – прикольно. Натянуть боевой лук он пока нормально не был способен, но принципы стрельбы и ТТХ оружия уже запомнил.

Фарис, слегка пошатываясь, прошествовал мимо, на ходу ухватив парня за шиворот и таща за собою.

– Эй! – возмутился тот. – Ты чего это?! С ума сошёл?! Чего я сделал–то?!

Старший молча продолжал движение по направлению к замку, глядя строго перед собой.

– Да отпусти ты, я сам пойду! – не выдержал Макс. – Кухухой что ль совсем ты...

Рука генерала разжалась. Парень от неожиданности споткнулся, рухнул на колени посреди площади.

– Да что с тобой такое?!

Он догнал старшего практически у входа в цоколь, заглянул ему в глаза.

– Фарис... Ты что ли пил?

Тот кивнул. Мотнул головой в сторону подвала, отворил дверь и скрылся за нею.

– Местный филиал Кащенко, – буркнул парень и поспешил следом.

Он нашёл Фариса у колодца, умывающимся ледяной водой из ведра.

– Ну и зачем? – Макс встал за его спиной. – За тобой город и весь народ, а ты...

– Да Гролин, зараза, «давай, за баб», «давай, чтоб продержаться» ...

– Это ещё что за персонаж? – не понял пареньь.

– Кузнец графский. Доспех мне ж надо починить, – Фарис оторвался от ведра. – Да я выпил граммов двести всего.

– Ага, и с двухсот граммов тебя так свезло?

– Потому что, вообще, я не пью, поэтому и свезло. Нельзя мне, – старший вытер лицо рукавом. – Только Эрике не говори.

– Ох... Ари! – усмехнулся Макс, сам не ожидая, обхватил старшего за плечи одной рукой. – Не скажу, я ж себе не враг. Ты ж меня убьёшь.

Фарис от такого панибратства оторопел, искоса взглянул на младшего, но ничего не возразил. Макс, сообразив, что делает, разжал руку, хмыкнул и тоже плеснул из ведра воды на лицо.

Они около часа проторчали в цоколе. Макс успел изучить досконально обстановку, а Фарис – протрезветь.

– Всё равно воняет какой-то... – поморщился пареньь. – Тебе лучше сегодня с женой вообще не пересекаться. По ходу, это не скоро выветрится. Что за гадость ты пил?

– Горькую, – пожал плечами старший.

– Она всегда такая вонючая?

– Смотря, как очищена. Гролин, видимо, сильно не заморачивается.

– Кузнец ещё и самогонку гонит? – парень покачал головой.

– Угу, надо же ему как-то существовать.

– Он ею торгует что ли? – не понял младший.

– Нет, просто ему уже никто не продаёт. Слишком буйный, когда напьётся, а силы много. Он же кузнец, – пояснил генерал.

– Понятно, – рассмеялся Макс. – Ты говорил, мы за стены пойдём. Всё хотел спросить: зачем?

– Домой надо, – Фарис направился ко входу в подземку. – Заодно попробуем устроить диверсию. А то мне не нравится, что у нас с той стороны, – он ткнул пальцем вглубь тоннеля, – сидит пятьдесят душ народа.

– Постой! Ты хочешь выйти здесь? А маги?

– Вот я и хочу от них уже избавиться, – старший собрал волосы, быстро заплел в косу.

– Фарис, Фарис, погоди! – Макс положил руку ему на плечо. – Мы сами–то как мимо них пройдем?

– Увидишь, – тот сжал его ладонь. – Если выгорит, у нас появится ещё одна лазейка, кроме южных ворот.

Они быстрым шагом двинулись вдоль тёмных стен. Макс по привычке пару раз споткнулся, налетел на старшего, врезался в стену.

– Макс! – шёпотом сквозь зубы бросил тот. – Ты так и не научился включать ночное зрение?

– Я про него забыл, – признался парень.

– Балбес, – выдохнул Фарис.

Вскоре тоннель закончился. Друзья остановились у самого выхода, закрытого кустарником.

– Сидишь тут и ждёшь, когда я тебя позову, – шепнул старший и с нарочито громким треском полез сквозь ветки наружу.

Маги тут же окружили его. Один, видимо, главный, подошёл поближе, приставил длинный меч к груди.

– Я сейчас всё объясню, – Фарис протянул вперёд пустые ладони, показывая, что безоружен.

– Ну уж постарайся, – хмыкнул маг.

– Я – интендант замка. Мне нужны деньги, – вампир развел руками. – Всё.

Макс закусил губу, не зная, смеяться или плакать. То ли Фарис совсем поехал крышей, то ли придумал что-то слишком для его понимания необычайное.

Маг, тем временем, оглядел вампира с ног до головы, кивнул:

– И? Что ты нам можешь предложить?

– Aqua vitae, – проговорил Фарис, важно подняв к небу палец.

– Это то, о чем я подумал? – маг принюхался, поморщился.

– Именно! – ловким движением руки вампир извлёк из-под полы одежды маленькую бутылочку примерно на пол-литра и протянул магу.

Тот принял, не убирая от груди подозрительного торговца клинок, передал одному из стоящих рядом. Велел открыть и понюхать. Боец понюхал, сунул под нос начальнику.

– Где гарантия, что это не отрава?

– Воды принесите, – ответил Фарис.

Ему принесли полстакана воды. Он бухнул туда прозрачной жидкости. Сделал пару глотков, поморщился, занюхал рукавом, развел руками.

– Ладно. За эту бутылку ты сколько хочешь?

– Пару деней и свободный проход для меня и моего помощника.

– Хорошо. Будет, – маг извлёк из поясного кошелька деньги. – Когда принесешь ещё?

– К утру доставлю, – Фарис махнул рукой Максу. – Только нужно сначала купить. Поэтому мы должны иметь свободный проход в ближайшие деревни и обратно! Иначе, торговли не получится.

– Да хорошо–хорошо, идите, – одобрил мужчина.

– И ещё!

– Идём уже, магазин закроется!

Макс схватил «поплывшего» старшего за руку и потащил к дороге.

– Куда идти–то?

Фарис молча указал направление. Макс вздохнул, потащился через заметенный снегом луг, возмущаясь на ходу:

– Тебе вообще нельзя пить!

– Неа, – помотал головой Фарис.

– Ты пьянеешь быстрее даже Женьки!

– А кто это?

– Знакомая одна. Соседка бывшая, – отмахнулся парень.

– И ведешь себя не совсем адекватно.

– Сейчас отпустит.

– Ага, конечно...

– Макс, ты Фиону любишь? – огорошил вопросом старший. – Прямо чтоб вот по–настоящему?

Парень остановился, смерил того взглядом, заглянул в стеклянные глаза.

– Ууууу, как всё плохо–то... Что ты им хоть продал? Чего ты опять нахлебался?

– Aqua vitae! – Фарис повторил давешний жест.

– Что это такое? Легионер ты хренов!

– Спирт! – Фарис зачерпнул пригоршню снега, растер по лицу.

Макс покачал головой, шёпотом матюгнулся.

– Долго нам ещё идти?

– Не, за леском деревня, – старший зачерпнул ещё снега.

Они миновали редкий пролесок и спустились к селению.

Фарис практически протрезвел. По крайней мере, собственный дом нашёл с первой попытки. Отпер дверь, прав-

да, не с первой.

Они вошли в холодные тёмные сени.

– Проходи, сейчас затопим печку, – генерал подобрал на ходу несколько поленьев. – Сможешь растопить?

– Растопить–то я смогу, – начал Макс, принимая дрова. – Но есть проблема – спички ещё не изобрели.

– Ты о чем? – не понял старший.

– Ну, поджигать чем... А кресалом я не умею.

– Проблема, тоже мне, – Фарис опустил у кухонной печи. – Иди научу.

Минут пятнадцать он учил парня пользоваться кресалом. Тот послушно высекал искры, но поджечь трут так и не смог. В результате, старший запалил дрова сам.

– Научишься. Мы тут все просто это с детства делаем.

Он зажёл свечу на столе. Макс без зазрения совести изучал обстановку.

Большая печь с подобием плиты сверху, полки с посудой, умывальник, на полу – плетёный половик... Обычная деревенская кухня.

– Есть будешь? Картошки пожарить?

– К...картошки? – изумился тот. – Конечно, буду! Могу даже почистить.

– Ну, давай.

Старший протянул ему нож, сходил в сени за картошкой.

Оказалось, в этом мире существует и колбаса! Из настоящего мяса! Еда, что он ел в замке, совершенно не походила

на то, к чему парень привык. А тут вдруг...

После плотного ужина он довольно расплзся на стуле, вытянул ноги, прикрыл глаза. Старший поднялся, снова подошёл к печке.

– Кофе будешь?

– Кофе?! Тут есть кофе?! Фарис, я тебя люблю! – на эмоциях он вскочил со стула, обхватил старшего за плечи сзади.

– Буду, конечно! Это то, чего мне здесь прям очень не хватало! Кофе и сигареты мне уже ночами снятся.

– Ты куришь? – Фарис приподнял бровь. – Сигареты – это ведь... Ну, как сигары?

– Так, не говори, что у тебя и это есть.

– Пойдём на балкон, если хочешь.

– Фарис! Ты чудо! – Макс повис на нём. – Можешь же ты быть нормальным!

– Макс... Вот ты сейчас меня прям смущаешь, – старший широко улыбнулся.

– Кофе и сигарета – это офигеть, как круто! Ты просто не понимаешь, – Макс уселся с горячей кружкой за стол.

Фарис поставил на стол миску с колотым сахаром.

– Молока нет. Сливки – тоже, – развел руками, сел напротив.

– Божественно! – Макс отхлебнул, прикрыл глаза. – Чё ты мне не говорил, что кофе уже изобрели?

– Нуууу, во-первых, не изобрели, а это растение. Во-вторых, Рэйв его не держит, поскольку сам не любит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.